

ЮАНА ФОКС

ЩЕНКИ ~ В ~ ДОБРЫЕ РУКИ

мама, возьмем
собачку!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юана Фокс

Щенки в добрые руки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65250751

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96673-4

Аннотация

«Мама, возьмем щеночка!» Вполне невинная просьба шестилетней Ангелинки оборачивается кошмаром для родителей. Ах, если бы Света и Гоша знали, что своими руками принесли в дом проклятье! У супругов только начала налаживаться жизнь. Света заработала свой первый миллион, купила дом, доказала всем Инстаграму, что годится на что-то в жизни. И вся ее многолетняя терапия пошла прахом. Куда пропадает сырое мясо из холодильника? С кем по ночам говорит Ангелинка? Зачем щенка она называет «братиком»? Мрачные вопросы одолевают Свету. И самый страшный из них – как рассказать всему миру, что твой младший ребенок – оборотень?..

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1 #обожаю_чертовых_собак	4
2 #суп_из_мамы	17
3 #угадайгдемясо	31
4 #няня_для_оборотня	51
5 #чокнутая	65
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Юана Фокс

Щенки в добрые руки

1 #обожаю_чертовых_собак

– Мам, мам, а что там написано? – Ангелинка прыгала и тянула Свету за рукав к столбу, на котором болтался полу-сорванный листок с черной-белой фоткой забавных лохматышей.

– «Отдаются щенки в добрые руки», – прочитала Света и улыбнулась дочке.

– Щенки-и-и! – подпрыгнула девочка, и огромные глаза ее разгорелись «тем самым» огнем. «Ну началось!» – обреченно подумала Света и вздохнула.

– Ма-а-а-ам, давай возьмем, ну давай, ну мамочка, ну пожа-а-алуйста! – заканючила дочь и повисла, обнимая мать за бедра. – Ну давай, ну мама-а-а-а!

– Ангелина, я не могу так сразу согласиться, это же живые щенки, не игрушечные! – строго ответила Света-мать. – Понимаешь меня?

Ей трудно было держать себя в руках. Крик застрял в горле, пальцы сжались. Света-маленькая так много денег потратила на психологов в попытках стать Хорошей Матерью, что теперь просто обязана не сорваться, как бы дочь ни старалась

ее изводить! «Это совсем не так, вы же понимаете, Светлана? – пыталась она вызвать в голове голос терапевта. – Ваш ребенок вовсе не считает своим долгом доводить вас до белого каления, она просто живет, как и все дети, своей жизнью, она активный и подвижный человек, ваш родной человек, помните об этом!»

– Я помню, – прошептала она и прикрыла глаза на секунду.

– Мама-а-а-а-а, ну дава-а-а-а-ай! – продолжала канючить мелкая дрянь. Света дышала глубоко и считала до десяти... пока руки не разжались и она не нашла в себе силы погладить дочь по голове и сказать ласково:

– Малыш, мы посоветуемся с папой, и, если он разрешит, обязательно возьмем одного щеночка, ладно?

«А до вечера, пока папа придет, ты, конечно же, забудешь своих кутят! – злорадно подумала она, и на том успокоилась. – Да и папа наш никогда никакую животину нам не разрешит, хоть мы обе в голос реви! Что угодно, но только не животные!» И Света-деловая, прибрав по своим местам и Свету-мать и Свету-маленькую, решительно окунулась в вихорь дел.

Сводила дочь на гимнастику для дошколят, потом в на логовую, где шилопопая Ангелинка доставала всех вокруг. Света то и дело на нее шикала, страхась показаться все той же Никудышной Матерью, но как ни странно, люди улыбались девочке, а приятная толстая секретарша даже угостила

ее кусочком шоколадки. «Напишу об этом пост, что ли, хештег #тыжмать, подписоте должно хорошо зайти!» – усмехнулась Света и даже нудеть про лишний сахар не стала. У них с дочкой хватит денег и на дантистов, и на фитнес.

Потом они пошли в парк, где Света накормила дочь мороженым в надежде, что ребенок утомонится и сразу, как зайдет домой, упадет в кровать спать. Только бы про щенков ни слова! Вот же, даже не вспоминает! Только б не спугнуть...

Но где это видано, чтобы Ангелинка и забыла хоть что-то обещанное? Припоминала каждую мелочь, каждый некупленный чупа-чупс, каждого пупса резинового, как их там нынче зовут – монстр хай? А уж если дело до щенков дошло – даже не мечтай, будет орать до победного!

– Папа, папа! – кинулась с порога Ангелинка к отцу. – Папа, там щенков в добрые руки отдают!

– Да ты что? – улыбнулся Гоша и подхватил дочку на руки. – А вот кто это у нас сейчас умыться и спать, а?

– Папа, ну у нас же добрые руки? Мы же их возьмем?

– Будут добрые, когда помоем перед едой! – проворчал папа, фальшиво-строгим голосом, и Ангелинка засмеялась.

Света устало прошаркала на кухню и провалилась в диван. В ванной умиротворяюще полилась вода. «Он же не даст себя уболтать? – с тревогой думала она. – И не пытайтесь меня усыпить своим водопадом! Вам хорошо там щенков планировать, руки у вас добрые, ага! А гулять с этими щенками потом я буду, и к ветеринару добрыми ногами таскаться, и

мусорку развороченную тоже я подбирать должна!»

– Мама, а папа сказал, что мы завтра за щенками пойдем! Прямо после садика, он сам меня заберет и мы поедем! – возбужденно вопила Ангелинка, влетая в кухню укутанная в теплый розовый халатик с заячьими ушками.

– Да-да, мама, и ты же сохранила адрес, где этих собачат отдают? – хитро подмигнул муж. Жена недоуменно уставилась на Гошу, но быстро сообразила:

– Ах, да-а-а-а! Конечно, я его на телефон сфоткала! – промурлыкала она и заговорщицки улыбнулась в ответ. «Ну конечно, а завтра мы эм... случайно фотку с адресом сотрем. Или еще что-то придумаем. Да я телефон в унитазе утоплю, только б она уже отстала!» – сказала она мужу глазами. Он только кивнул в ответ.

В семь утра заспанные, как обычно, родители отвезли ноющую, недовольную Ангелинку в садик. Светлана сдала ее в руки воспитательнице и торопливо процокала каблуками к их новенькой «Мицубиши». Дела у них с Гошей в последние месяцы шли хорошо, просто отлично! Дамочки-мамашки из Ангелинкиной группы насупленно на Светино дорогущее шмотье поглядывали и губы поджимали. Надо бы забрать Ангелинку отсюда, в частный сад пристроить, а то непойми каких манер от детей этих гопнических наберется. Но Света к обеспеченной жизни не привыкла еще и, если честно, сама толком не знала, а каких манер и где набирается обеспечен-

ная мелкотня?

– Ух, холодища какая уже по утрам, зря я шубку не накинула! – пожаловалась она Гоше. Возможно, легкое пальто погоде отвечает, но чудесная белая норка так и просится из шкафа на хозяйкины плечи!

– Угу, только куда ее днем девать, опять жара раскочегарится, – недовольно буркнул муж, поворачивая ключ зажигания. – Так ты мне эту фотку в ватсап пришли!

– Какую фотку? – непонимающе посмотрела на него Света и нахохлилась.

– Ну с адресом, – пожал плечами Гоша и принялся сосредоточенно выводить машину с плотно забитой парковки, – где щенков отдают.

– Ты что, серьезно? – у Светланы все похолодело внутри.

– Ага, а чего? У меня вот был щенок, у тебя был! – сказал он так, будто речь о пакете молока.

– Щенок, куда уж проще! – Света начинала заводиться. Самое время вспомнить советы психолога... Только не ему же за собакой какашки убирать! – Тебе ребенка мало? – жестко вперилась она глазами в мужа, а тот лишь невозмутимо вел автомобиль, такой же большой и надежный, как он сам. Вот только бы еще не потакал дурацким детским капризам! Как до девчачьего нытья – все, лепи из него хоть вареники, хоть пироги!

– То есть это вот ты тогда, когда я кота лысого хотела, просто так мне весь мозг проколупал про ответственность

и время, а теперь, значит, ничего, нормально! – ехидно подцепила Света мужа. Это был единственный раз, когда он ей так строго отказал. А с чего это теперь Ангелинке можно, а Свете нельзя?!

– Свет, ну ты чего? – примирительно посмотрел он на жену. – Это же просто собака, ну! Это же нормальная, стандартная часть детства! Собака там, велосипед, пионерлагерь!

– Курение за углом, матюги, – раззадорила Света.

– Свет, я не про то, – устало покачал головой Гоша. – Ну правда, Светыч, че у нас денег что ль, нет? Найдем какую-нибудь специальную девочку... или мальчика, будет с псом гулять и к ветеринару таскать.

– Думаешь? – Света внезапно успокоилась. Ей совершенно расхотелось ссориться с мужем. Ну его нафиг все, собака так собака! Как она устала от этого постоянного напряжения, проблем каких-то... К черту! Гоша прав, собака – это нормальная часть детства... А с матом и курением они как-нибудь управятся! Ведь другие родители же как-то справляются? В конце концов, «джи пи эс» для детей можно купить. Или как он там называется?

– Думаю, родная, думаю! – мягко проговорил муж и плавно затормозил возле светиного офиса.

– Ну хорошо, тогда сразу после садика первым делом в ветеринарный магазин. Чтобы по коврам эта ваша псина не ползала – сразу в синий домик его! И горшок, конечно, не забудьте там! – деловито наставляла Света и собралась уже

выйти из машины, но муж остановил:

– Погоди, а адрес-то?

– Адрес? Тьфу, блин! Да нету у меня никакой фотки, я не запоминала. Купи любого щенка или в приют поезжайте, я не знаю. Какая разница?

Света взбежала по ступенькам, взялась за ручку двери и помедлила, с гордостью думая: «А могла и не работать уже, муж обеспечивает, но работаю же!»

Работу Света любила, а еще больше любила ворчать и на усталость жаловаться. На жесткий вопрос надменного внешнего мира: «Кто ты такая?» – она с шиком отвечала «шапкой» в инстаграме: «Жена успешного бизнесмена, мама маленькой супермодели, генеральный директор компании по продаже инновационного медицинского оборудования, лайф-стайл блогер. Подпишись и учись жить красиво!» Света часто засиживалась в офисе, доводя себя до той черты изнеможения, когда с нее наконец хоть на один вечер снимут все претензии – она вымоталась, значит, была продуктивна, значит, с ролью своей справилась!

Но эта стройная система периодически давала сбой. Припекало тревожное, скребущее чувство своей никчемности, и она жадно заглушала его работой за себя, офис-менеджера, сммщика и даже в обязанности продавцов грубо влезала.

Сегодня она попробовала себя в роли бухгалтера. Когда цифры поплыли перед глазами, Света с глубоким удовлетворением заметила, что уже десятый час вечера, и все остав-

шиеся ее повинности на сегодня – успеть к десяти домой, уложить Ангелинку и запостить в инсту их вечернее милое селфи в пижамках #мояангелюся #обожаю #уютныевечера_Светика.

– Ты представляешь, она меня потащила с истерикой именно к тому столбу, где то объявление! – встретил ее с порога Гоша. У Светы руки опустились и сумка питоновой кожи свалилась на пол, а ведь ее беречь надо – вещица стоит больше, чем все ее повышенные стипендии за весь универ!

Она медленно и неохотно разулась и поплелась в зал. Муж растерянно плелся за ней и торопливо бормотал:

– Я думал ее куда-нибудь поближе к садику завести, да и все, а она ни в какую! Покажи ей фотку с адресом и точка! Ну, я наплел ей, мол, мама стерла нечаянно, бабайки телефон унесли, а она – буду плакать тогда, баста! Поехали на то место да поехали на то место!

Света его почти не слушала. «Ручная работа, природные материалы, мастера с острова Бали...» – бессмысленно крутила она в голове описание самой дорогой сумки в своей жизни, которую надо беречь и ни за что, ни за что... Она вся похолодела, остановилась, глядя на растерзанный гляцевый журнал, клочки которого усеяли весь белый пушистый ковролин. Господи, ну заче-е-ем?

Ангелинка восседала спиной к ней в центре этого безобразия, и на руках ее посапывал... Ну да, конечно же! Чер-

ный, розовым пузиком кверху, толстенький мохнатый колобок. Света зажала рот рукой и на пятках повернулась к Георгию. Глаза ее наполнились одним огромным вопросом.

– Аа-а, аа-а, – баюкала толстопуза Ангелинка, будто весь свет разом вымер и только они со спящим чудовищем остались.

– Ну Свет... – начал было Гоша, но жена его аккуратно в коридор вытолкала.

– Ты с ума сошел?! – зашипела она, сверля супруга огромными, безупречно подкрашенными глазами. – Рехнулся? Что, совсем ничего придумать не мог, бизнесмен?

– Светыч, ну как мне надо было поступить, а? – виновато развел руками муж. – Она ж ревет!

– Все, замолчи, пожалуйста! – подняла руки Света и опустила голову. Гоша, поминая советы семейного психолога, моментально умолк. В другое время жена давно бы уже орала и швыряла в него что под руку попадет вместе с собакой, но дорогая терапия денег своих стоила. Света глубоко дышала, а Георгий молча сопел. В квартире раздавалось только тоненькое: «Аа-а, аа-а», убаюкивая не только щенка, но и растерянных, поникших родителей.

– Все, ладно, зато в инстухе будет смотреться норм, умиляшно! – примирительно сказала Света и потянулась обнять мужа. Он с облегчением подался ей навстречу.

– Ну да, ну да, – пробормотал Гоша. – Хештег «милота фэмили».

– Не отнимать же теперь у ребенка игрушку, что мы, изверги, – невесело усмехнулась Света. – Но ты обещал, что наймешь мальчигодевичку собачью!

– Да-да, я помню, уже нашел, завтра найдем, в первую очередь! – мягко погладил ее по спине муж. А ведь когда-то он был способен и ударить. Как же Света скучала по тем его грубостям... По их скандалам от души. Но хорошие семьи так не делают. А они же теперь хорошая семья. Вон, у них и собака есть! Закачаешься! #обожаюсобак_матьвашу #чтобы_вы_все_сдохли

Света встала по будильнику в обычные шесть утра. Голова гудела, ноги не слушались и люто раздражало каждое движение! Опять эта йога... черт бы ее побрал! Хотелось что-нибудь разбить или сломать, а еще лучше с балкона вышвырнуть! И она даже знает кого! Света с ненавистью посмотрела на сладко сопящего щенка. Это он полночи шебуршал, скулил так навязчиво, что ей даже приснилось, что в доме снова маленький ребенок. Или это была Ангелинка... Да нет, она же большая, а хныкал и агукал младенец! Материнский инстинкт не спал вместе со Светой и тыкал ее в бок – давай, надо вскочить, ребенок плачет, ты ему нужна!. Она постоянно просыпалась вся мокрая от дурного пота и одергивала себя: «Не надо никуда идти, это сон, Ангелинка давно не малышка!»

В итоге измученная, бледная и лохматая Света на йогу плюнула и прежде всего отправилась на кухню – наказать се-

бя ненавистной готовкой. Открыла холодильник, хотела было вытащить большой кусок мяса, который на ночь оставила размораживаться на нижней полке и... не нашла его! Вот яйца, вот паштета две банки, вот зелень в контейнере, а вот молоко. А нет, это не молоко, это кефир. Стоп! А молоко-то где?! Да что ж это такое! Ни мяса, ни молока! Вчера же вечером, перед ужином, достала из холодильника бутылку вина, оставила его «подышать», а Гошка еще полстакана утягал, дрянь такая! Говорила же ему, сто раз – вино так просто не пьют, его надо поддержать, чтобы... чтобы... о чем это она? Там еще молоко рядом стояло и это... Да, мясо же! Где?! Было! Было же, ну точно! Вот она достала бутылку «Мерло», на стол поставила, открыла. Повернулась обратно к холодильнику, Гошка полстакана утягал, окей, а она из морозилки здоровенный кусок вынула и на нижнюю полку переложила. Ну да, вот же пятно крови пополам с талой водой, на пол капнуло! Прямо как перед родами, блин, как она тогда перепугалась, господи... Тьфу, не о том речь! Это значит, мясо уже размороженным из холодильника куда-то потащили. Но кто? Ангелинка? Ну что она, дурочка, что ль, нафига ей мяса кусок? Гоша? А ему оно сырое зачем?..

Щенок! Точно же!

Ну да, конечно, как он, такой маленький, до ручки холодильника допрыгнет, да еще и откроет его? Бре-е-ед!

«Бип-бип-бип!» – запищал вдруг холодильник, и Света от него отпрыгнула, как укушенная.

– Да ладно, ладно, – проворчала она, держась за грудь. – Щас закрою! – Молоко же я купила вечером, – задумчиво проворчала она. Или нет? Уф, дурдом... Гоша прав, совершенно прав – чего она сама со всем корячится? Пора уже завести помощников по хозяйству, какую-то кухарку или как они сейчас называются. Ну, сколько там они берут, двадцать тыщ? Ерунда, стоит ли из-за такой мелочи самой крутиться, все в голове держать? «Да, ну а сегодня что с едой тогда?» – взбаламутилась Света-маленькая. «А что с ней каждый день?» – холодно прищурилась Света-деловая. «Гошка в кафе поест, у Ангелинки в садике завтрак-обед, да еще полдник, ну а я сама все равно эту стряпню по калориям впихнуть в свой день не могу, а пэпэ мне готовить отдельно некогда!»

Холодильник снова запищал, и, чертыхнувшись, Света наконец его с остервенением захлопнула. Сегодня же в обед пошарит в поисках прислуги. Только надо в планер внести... И может, уже психолога туда.

Так, что еще? Ах да, утренняя йога. «Я расслаблена и спокойна», ага! «Я взбешена и хочу оторвать кому-то голову» – больше подойдет.

Полотенце на голову, кольцевая лампа, утреннее селфи с электрической зубной щеткой. «Света-Света, ты ли это, щетка у нее электрическая», хештег #футы_нуты.

Неужели, Ангелинка шарилась? Не удовлетворилась щенковым ужином, все ныла: «Че вы его так мало кормите, он же

ребенок, сами говорили – ребенкам надо хорошо кушать». Ну точно, она! Притворилась, что спит, а сама мимо родительской спальни прошмыгнула и утащила кусок, до нижней полки холодильника она вполне могла достать! Или не могла? Ну, значит, стульчик поставила! Или вообще, папа помог. С Гошки станется – «детство ребенку нужно», у блин, не такое же! Что за дикость – мясо воровать ночами? «Вот сейчас пойду и... и...» – Света сама не знала, что «и», но уже кипела не на шутку.

– Так, во всем надо искать позитив! – пробормотала она, мотая головой, стараясь унять раздражение и справедливый, между прочим, гнев.

И в чем тут может быть позитив, когда мясо было и – нет! А хотя... если мяса нет, значит, у Светы освободился целый лишний час. И если еще от йоги нафиг отказаться, то можно, например, принять горячую ванну. С солью! А то выбесилась, как теперь нормально на работу настроиться... Уф, ладно! Ничего особо страшного, просто Ангелинка добрая, хотела собачку накормить. Как там терапевт говорил? Замедляться?

2 #суп_из_мамы

Окей, замедляться! Света не торопясь заварила чай, постояла у окна, глядя на звезды, рассыпанные по крышам. В это время ее огромная ванна наполнялась бурлящим кипятком – она любила только очень горячую воду. «Все пройдет, все наладится», – думала Света-деловая механически, а Света-маленькая беспокойно талдычила свое: «Как найти хорошего мальчигодевичку для прогулок с собакой и быстро?» На это надо время, кому попало пса не доверишь, случись чего – Ангелинка их живьем съест и косточки в ковер закапает! А тогда сегодня кто будет со щенком гулять? Да еще и кухарку какую-то...

– Господи, как надоело все! – проворчала Света, скинула халат и улеглась наконец в свою законную обжигающую ванну. «Да будь что будет, пусть вон Гошка разбирается, секретаря своего пришлет или какого-нибудь офис-менеджера! Не я же пса в дом притащила в конце...»

– Мам? – голосок Ангелинки раздался прямо над ухом. Света дернулась и больно ударилась правой лопаткой о край ванны.

– Ангелина! – заорала она. – Твою мать, нельзя же так! Ангелинка скривилась, как для плача, но вместо слез захихикала:

– Мама, ты опять суп из мамы варишь?

Это был их с папой прикол. Раньше Света жутко бесилась и даже ругалась с Гошей, чтобы не учил ребенка людоедским шуточкам. Но теперь у Светы новая «Я», и эта новая Света спокойно ответила, потирая лопатку:

– Ага, варю! Ты чего раньше времени проснулась?

– Мам, а где братик? – проигнорировала ее вопрос Ангелинка, ухватилась ручонками за край ванны и уставилась на толстые шапки пены.

– Чего? – переспросила Света. Лопатка все еще ныла тупой болью. Синяк, не дай бог, останется – у нее же коктейльная вечеринка завтра! Она и платье приготовила на бретельках!

– Братик, ну братик же! – Ангелинка подула на пену и посмотрела прямо маме в глаза. – Мой братик!

– Малыш, мы с папой пока не можем купить тебе братика, их не завезли в магазин! – попыталась отшутиться Света. Она так надеялась, что хоть эта блажь позади, ан нет, опять двадцать пять!

– Нет, мам, я не про такого братика, которого купить надо, я про этого, которого вы уже купили! – такой серьезной Света дочь давно не видела. Вероятно, в садике у кого-то их девочек братик родился, и ей теперь тоже обязательно надо!

– Малыш... – начала было Света, и чуткая до родительского настроения Ангелинка приготовилась вопить. Верхняя губа ее едва уловимо дернулась, несокрушимый знак – буря идет! – Ангелина! – строго одернула она, глядя на дочь

специальным взглядом жесткой, но справедливой матери. – Только не кричи, пожалуйста, папу разбудишь, и он расстроится!

Ангелинка закрыла рот, подумала и согласно кивнула.

– Ну а где братик, ты не говоришь, – зашептала она горячим шепотом.

– Ты можешь говорить вслух, только не громко, ладно?

– Ладно, – снова кивнула дочь. – Мы с братиком ночью играли, я думала, ты мне дашь его в сад отвести.

– А куда он теперь делся, если вы ночью играли? – улыбнулась Света, стараясь уловить суть этой фантазии.

– Я тебя сперва спросила, а не ты меня! – надулась Ангелинка. – Я тогда папу спрошу, вдруг он его уже сам в садик увез.

– А, да, может быть, – согласилась Света, вставая и стряхивая с себя пену. – А теперь иди буди папу, и будем собираться!

«Чего там за история опять с братиком?» – принес ватсап.

– О господи, – проворчала Света. – Что я тебе ответить должна? Дай спокойно пообедать хоть!

Но обед уже был испорчен, проигнорить хоть одно уведомление в смартфоне она не могла.

«Ну а что там опять?» – набрала она в ответ.

«Да она мне звонит и жалуется – папа, папа, где братик, я думала, ты его в сад отвел! И ноет, уже воспиталка трубку

взяла – девочка ваша сегодня нервная, других детей бьет, ни с кем играть не хочет, домой просится!»

«Гош, ну ты ж понимаешь», – ответила Света и уставилась в экран. Что он понимает, когда она сама уже ничего не понимает? У нее тут самый жуткий момент – подпишут или не подпишут продавники ей три с половиной американских лимона! Она звонка ждет, как с небес – «да» или «нет». А ей тут про братика... Какой на фиг братик?

– Гош, ну купи ей пупса какого-то или офис-менеджера своего заставь в инете заказать, я не знаю! – надиктовала она сообщение. – Не отец ты, что ли, в конце концов?

«Кстати, ты с собакой чего решил, нет? Он там один в закрытой квартире еще обоссает все», – от волнения она написала с опечатками, но даже не стала морочиться с исправлением. Черт, собака! Не дай бог и ковер погрызет, и мусор повытаскивает! А она еще сумку питоновую так на полу и оставила! Ключи и всякую дрянь выгребла в другую сумку, а ту... О господи!

Ответ пришел моментально, Света дрожащими руками открыла его:

«Родная, да я же его с собой забрал в офис, девчонки приглядят, найдем ему сиделку и ок!»

– Фу-у-у-у-у-ух, – выдохнула Света. – С ума с вами сойдешь! – записала она аудио и засмеялась.

Домой Света прилетела пораньше, даже не стала оставаться на «обмыв» и на коктейль глянцевого журнала не пошла.

Ее несла на крыльях обалденная новость – сделка, сделочка ее любименькая, состоялась! Как она пахала, как плакала, сколько сил положила – и вот наконец может всем предъявить #мой_первый_миллион! Долларов! Последние кусочки, которых не хватало до полной суммы, наконец легли на ее счет! Выкуси, подписота! #ябогачка. Зацени, Гошенька! Золотая жена у тебя, #денежнаяженщина!

Гошу с Ангелинкой она дожидалась как на иголках. Как назло, после садика они еще и в парк со щенком гулять поехали, ну что за наказание! Сториз она переписывала уже в пятый раз, и все казалось то наигранно, то наивно, не могла подобрать «тот самый» простой и естественный тон – #нену-аче, #лямдолларов.

Когда наконец в дверях зазвенели ключи, Света аж подпрыгнула и тут же выпалила:

– Мы покупаем дом! – и раскрасневшись от удовольствия, гордо добавила: – Я покупаю!

Да-да, разумеется, она помнила прилипчивые советы, что жена не должна подавлять мужа, быть слишком самостоятельной и бла-бла, но...

Гоша со щенком на руках непонимающе на нее уставился. Он спустил собачонка на пол, тот моментально задрал лапу прямо перед Светой и напрудил ей под ноги. Она ахнула и отскочила, а щенок жалобно на нее уставился и заскулил.

– Ого, какая лужища!!! – восторженно завопила Ангелинка. – Мам, хочешь, я вытеру? – и убежала на поиски тряпки.

– Ага, только не моим шарфом! – крикнула ей вслед Света.

– Какой дом? Как покупаем? – настороженно спросил муж.

– Ну дом, вон тот, помнишь, я тебе в каталоге показывала? – Свету понесло, и она пропустила предупреждающий красный свет, горящий прямо над головой ее мужа. – Я его потом вырезала и на карту желаний наклеила. И представляешь, это работает!

– Свет, погоди, но мы же об этом всерьез не говорили, у нас же квартира новая!

– Ну а я хочу дом, он у меня в списке желаний, я давно уже в доме жить хочу! – тараторила Света, а Гоша мрачнел на глазах.

– Мам, это для братика дом, чтобы у него там своя комната? – Ангелинка с полотенцем в руках посмотрела на мать снизу вверх доверчивыми кукольными глазами. «Ангелина, это полотенце, а не тряпка», – хотела было заворчать Света, но передумала. Какое это имеет значение, в новом доме и полотенца будут новые!

– Ну окей, раз ты так решила, покупай, – буркнул Гоша и принялся разуваться. Света не поняла, всерьез он или это начало долгого, муторного мозгоедского разговора? Она скрестила руки на груди, готовая к обороне.

– Не, Свет, окей, не вопрос! – муж поднялся и протянул руки обнять ее. Она настороженно шагнула к нему – неуже-

ли не будет никаких жутких перетираний, кто прав, кто виноват?

– Гош, ну правда, – начала она, вся напряженная, прижавшись к мужу.

– Правда, Светыч, правда! – пробурчал он ей в макушку. – Ты сделку, что ль, до ума довела?

– Ага! – просияла Света. – И ты прикинь, они там совсем офигели! Пошли, я тебе расскажу на кухне, там ужин готовый привезла, погреть надо. А вы че так долго, остыло уже все! – смеялась она, до конца не веря, что бури не будет. Он еще и помнит про ее сделку. Вот это да!

– Мам, я вытерла! – как обычно, проорала Ангелинка, влетая в кухню с пропитанным собачьей мочой полотенчиком. – А это еда? А братику можно такое? – накинулась она на бумажные пакеты Real Food. – А я возьму для него, а то он опять ночью кушать захочет!

– Возьми-возьми, только сначала сама поешь, – ласково проворчала Света. Как хорошо, как фантастически здорово, что Гоша тоже на терапию ходил! Научился же нормально разговаривать! Ну правда, ему же выгоднее и лучше, если в доме будет в два, а то и в три раза больше денег. Где-то в тайных коробочках души Света все еще лелеяла заносчивые мечты обогнать, обставить мужа, зарабатывая больше него.

Она замурыкала песенку, как нормальная домашняя женщина, разложила еду из контейнеров по красивым тарелочкам, горячее отправила в микроволновку. Гоша улыбнулся

ей и утащил хохочущую Ангелинку в ванную. Щенок куда-то заполз и там затих – благодать! «Надо бы его, и правда, покормить на ночь, чтобы у Ангелинки доброта опять в одном месте не заколола!» – подумала Света, откупоривая бутылочку вина. Аж за четыре тысячи рублей! Она все еще содрогалась и холодела от таких цен, но пора уже привыкать! Миллионер! Она широко улыбнулась сама себе, плеснула на дно бокала бордовой роскоши и, не дожидаясь, когда вино «подышит», отпила за свое здоровье. Вот что по-настоящему важно – здоровье, с ним и два миллиона заработаешь, и даже десять! А значит, утром снова йога, а вечером силовая с тренером, а то давно пора, а еще... а еще... Эм, что еще? Ладно, бог с ним, с пэпэ, все завтра, завтра! Сегодня Света победитель! Она подняла бокал и отсалютовала своему отражению в незашторенных окнах. За спиной у нее подняла в ответ руку чья-то низкорослая тень... Света дернулась и обернулась. Разумеется, никого. Спина покрылась противной гусиной кожей, сердце колошматилось, как безумное.

– О господи, – проворчала Света и отпила добрый глоток. Затем повернулась и задернула шторы. В спину ей впились чьи-то недобрые глаза. Стараясь не дышать, медленно повернулась... Мягко хлопнула дверь ванной, и две ее любимые мордашки ввалились в кухню. Света нервно засмеялась и отпила еще глоток. Вино заскребло в горле как дешевый шмурдяк. Она бросила еще один испуганный взгляд в темный коридор и, с трудом сглотнув, присела на край табуре-

та. Пока Гоша и Ангелинка шутливо дрались и дурачились, Света уже «сделала» полбутылки и наконец размякла. Даже благодушно разрешила Ангелинке включить мультики, чего никогда не позволяла за едой. «Мультики, просто мои собственные мультики в голове...» – утешилась она, и потянулась к бутылке.

– Но раз уж мне самой сегодня можно еще один бокал, то... Ой! Ангелина, это ты меня за ноги трогаешь?

Света с глупой улыбкой уставилась на дочь. Ей отчетливо показалось, что маленькие детские ручки схватили ее за голые икры. Дочь посмотрела на нее как на дуру. «Пьяная дура и есть!» – решила Света и собралась наполнить бокал. Но не успела, дернулась и замерла. На этот раз мелкие зубы несильно, но до тошноты ощутимо куснули ее за лодыжку, оставив влажный, горячий след... «Там никого нет, нет никого и не может быть!» – затараторила как безмолвную молитву Света и заставила себя дотянуться до бутылки.

– Гоша, налей мне еще немного! – с натянутой улыбкой проблеяла она.

– Свет, я допил, вторую открыть? – не отрываясь от «Фиксиков» рассеянно ответил муж. Эпилированной кожей ног Света ощущала чье-то теплое, мягкое дыхание. «Оно там, оно меня укусило, оно там, оно...»

– Нет, давай лучше уже спать ребенка отведем! – взвизгнула Света и, едва не опрокинув бокал, выскочила из-за стола и почти бегом унеслась в Ангелинкину комнату. «Черт,

твою мать, что со мной, господи, надо было вилку уронить и попросить Гошу поднять. Ну а если бы оно в лицо ему вцепилось?!»

Света прижалась спиной к стенному шкафу и прикрылась, как щитом, плюшевым мишкой дочери. В кухне стало подозрительно тихо...

– Гоша! – заорала Света. – Ангелина!

– Идем-идем, не гневайся, мамочка! – примирительно проворчал Гоша, мягко ступая по толстому ковролину. Ангелинка уже засыпала у него на плече. И никакого злобного гнома за собой не волок. «Хосспади, да это сквозняк, или наоборот, тепло от пола с подогревом, или я пьяная просто, кукушку замкнуло!» – с облегчением подумала Света и принялась расстилать детскую кроватку.

Но стоило только Ангелинку уложить, как она распахнула глаза и потребовала обещанный ужин «для братика», двойную порцию – «потому что он много ест, ему надо!»

– Уж лучше такой братик на пару месяцев, чем настоящий на всю жизнь! – пошутила Света, а Гоша как-то серьезно на нее поглядел.

– Ну, вообще, наверное, – неуверенно пожал он плечами.

– Только не говори, что вместо такого братика ей реального хочешь предложить! – пихнула его в бок Света.

– Ну, братика не братика, а кое-чего я б тебе сегодня точно предложил! – хитро улыбнулся муж. Света шутливо закатила глаза и захихикала. «Надеюсь, этот гном на нас по-

глазеть не припрется?» – попыталась пошутить она и быстро оглянулась. Нет, #простоустала

– Ведь правда же, Гош?..

Уснули они в эту ночь нескоро. Утомленная Света-жена прикорнула на груди мужа, который уже спал, но... сон ее был недолгим. Посреди ночи она внезапно открыла глаза, будто ее кто позвал. Плакала Ангелинка! «О боже, доча!» – подхватила было Света-мать и вдруг поняла – нет, шестилетки так не скулят, это младенец хнычет в Ангелинкиной комнате! Она что, мультик смотрит? На ночь ноутбук у нее забыли отобрать?

– Угу, да сон это, – неуверенно пробормотала Света, и Гоша заворочался во сне. Ей стало страшно.... панически, невыносимо страшно. – Гош.... – тихо, неуверенно, пугаясь собственного голоса, позвала она.

– Ты чего, мать? – пробурчал недовольный муж. – Кошмар приснился? Ложись, я тебя погрею!

«Он что, не слышит?» – в панике сжалась Света. А плач только усиливался, и к нему еще добавился голосок Ангелинки, мурлыкающий: «Аа-а, аа-а, спи, малютка, баю-бай!»

– Гош, ты слышишь? – голос Светы дрожал, она едва держалась на краю истерики. Больше всего на свете хотелось нырнуть с головой под одеяло и чтобы все это прекратилось, прекратилось немедленно!

– Слышу! – настороженно сел на постели Гоша. – Это что,

ее пупс, ну тот, который, как его... который поет и есть просит? Маринка подарила еще на Новый год!

– Беби борн? – с надеждой спросила Света. «Пожалуйста, пусть это и правда кукла!» – взмолилась она про себя.

– А, ну да, беби борн! – кивнул Гоша и посмотрел на Свету расширенными в темноте глазами. – А че он так орет-то?

– Так сломался, наверное? – пискнула Света, чувствуя невероятное облегчение. Вот оно – братик, ужин, кушать хочет, двойная порция! Теперь все ясно! И плач внезапно прекратился.

– Пойду, что ли, проверю, чего не спит, – выдохнула она, расслабляясь.

– Ага, – кивнул Гоша. – Давай я с тобой схожу.

– Да не надо, я сейчас ее уложу и вернусь! – Света наклонилась и поцеловала мужа в щеку. Надо бы фотосессию семейную с ним заказать, а то инсту обновлять опять нечем! Запилить #лучшийпапагода и беби борна этого Ангелинке в руки – отличные получатся картиночки!

Она спустила ноги на пол и тут же поджала их обратно. Дура, зачем сказала, что сама?! Света тихонько перекрестилась и на дрожащих ногах почала в сторону дочкиной спальни.

Ангелинка сидела на пушистом розовом ковре в своей девчочковой пони-спаленке и баюкала на руках младенца.

– Ангелюсь, а ты чего не...

Света осеклась. Младенец шумно вздохнул и заворочал-

ся. Пупсы так не делают. Она подошла поближе, склонилась. Кукла скривилась, чихнула и открыла глаза. Недовольный взгляд ее уставился прямо Свете в лицо.

– А... А-А-А-А-А! Мама-а-а-а!!! – заорала Света, схватилась за грудь и отпрыгнула, как ужаленная.

– Мама, не ори, ты его разбудила! – зло зашипела Ангелинка, не глядя на мать. Света приросла к полу. На руках ее дочери сопит розовый, пухленький, абсолютно невозможный ребенок! Настоящий? Настоящий... Как заколдованная, Света смотрела, как он причмокивает и протестующе морщит крошечный носик. За спиной у нее возник Гоша, он что-то говорил, она даже не могла понять что. Повернулась к нему, тяжело и муторно, сквозь тошноту, как под водой.

– Гоша... – прошептала она с огромными от ужаса глазами.

– Светыч, родная, ты чего? – прижал муж ее к себе. – Ангелинчик, ты почему не спишь? – строго спросил он, поглаживая дрожащую Свету по лопаткам. В ушибленной правой отдало болью, она дернулась.

– Пап, – сонно пробормотала дочь, – я сплю, отнеси меня в кровать.

– Сейчас, малыш, сейчас, – забормотал Гоша то ли жене, то ли дочери.

– Маме кошмар приснился, все хорошо, просто кошмар! – он мягко отстранил от себя Свету, она вцепилась в него и медленно, очень осторожно повернула голову. Разумеется,

никакого младенца не было. Недовольная Ангелинка спустила с рук на пол щенка, тот заскулил и заворочался, не просыпаясь.

– Свет, я ребенка уложу, окей? – ласково спросил Гоша и отпустил ее плечи.

– А, да, ладно, – промычала Света и зажмурилась. Уф, надо же, какой реальный кошмар! Дорого же ей это миллион дался, совсем себя довела! Стресс это все, стресс... Наверное, пора пить снотворные. Хотя в инсте и пишут, что от них один вред и зло. А от ночных кошмаров что, польза?

– Давай ее в нашу постель возьмем, а? – жалобно попросила Света-маленькая, а сонная Ангелинка на руках Гоши кивнула и пробормотала:

– И братика!

3 #угадайгдемясо

– Кажется, я разбогатела слишком быстро! – смеясь, жаловалась Света сестре. – Не понимаю, что с деньгами делать, и тратить не успеваю совсем, ты прикинь! То Ангелинку в садик, то на гимнастику, а еще бассейн, и простуды ее, и носится еще как бешеная, там упадет, тут расшибется! А эта собака, господи!

– Светыч, ну ты че, окстись! – выпучила на нее глаза Маринка. – На бабло она жалуется! Дура, что ль? Найми тридцать три помощника, пусть они за тебя электровеником бегают, а сама на маникюрах отдыхай.

– Марин, ну вот если бы, – продолжала ныть Света: – Ты думаешь, так просто, что ль?

– Просто, Светка, очень просто! – иронично рассмеялась сестра. – Я не парилась: как сотку перевалила, сразу наняла няньку Егору и приходящую домработницу. Я, конечно, пыталась на няньку все навесить за одну зарплату, но хз, как людям это удастся. У меня все время докапывалась, что не ее обязанности и ничего стирать и варить она мне не будет, даже в мультиварке, прикинь! Я поругалась-поругалась, ну а нянька-то она хорошая, и пошла в агентство то же самое, наняла еще одну бабу. По деньгам, конечно, херово стало – ползарплаты им, половину на Егорку, но зато знаешь, как я забегала? Мотивация! Зарабатывать стала в три раза боль-

ше, ну ты меня понимаешь! Хотя я тебя теперь не скоро пойму, миллионерша ты наша! – усмехнулась Маринка недобро. Или Свете показалось? Да ну, не может же родной человек так тупо ревновать к деньгам! Или может?..

Она посмотрела на сестру с новым, неприятным ощущением, будто ей в глаз попала крошечная колючка. Маринка закурила тонкую сигарету, откинулась на мягком ресторанном диване и, прищурившись, выдохнула дым. «Как плюнула», – подумала Света и тоже откинулась на спинку, неосознанно отдаляясь от сестры.

– Мне б твое бабло, Светик, я б вообще не парилась!

«И что, мне теперь своих заработков стесняться?! – вздернулась мысленно Света. Она хотела было ответить, укунить в ответ, но промолчала. – А если я ошибаюсь, могло же показаться?» Могло... но вряд ли.

– Ну ладно, Марин, мне пора, – Света взяла сумку и, помедлив, поднялась. Она бросила еще один взгляд на сестру: «Ты точно будешь меня судить за мои же деньги?» Маринка окинула ее чужим, неродным взглядом, и Света отчетливо прочитала: «Да, Светик, буду!»

Света застыла, ожидая, что Маринка скажет ей что-нибудь... что-то теплое, глупое, пусть даже насмешливое, но не отпустит ее с этим паскудным чувством, без вины виноватой. Но сестра молча курила, глядя куда-то в сторону. «Ах вот как?» – растерянно и зло подумала Света и бросила, как холодную стекляшку:

– Ну, пока! – и пошла прочь, стуча каблуками, разделяя их с сестрой пунктиром. Еще не линия, но наметка, из которой может расползтись целая трещина. Света повесила сумку на плечо, руки ее дрожали. Она достала телефон, ей срочно надо было услышать родной голос.

– Алле, мамочка? – Ангелинка подняла трубку сразу же. «Моя капелька! – с нежностью и надеждой подумала Света. – С ней я никогда такого не допущу!»

– Ангелиночка, ты там как? – заторопилась она, паникуя. «А что, если у нас с Ангелинкой уже не все так гладко? А вдруг у нее за пазухой те же камни растут, что у нас на мать, а я и не замечаю? Ведь мать же не заметила».

– Все хорошо, ма, а где ты братика днем прячешь?

– Ангелина, – начала было Света и забыла, что хотела сказать. Опять этот братик... Господи... В глазах защипало от подступающих слез. Ей хотелось закричать, обругать дочь за то, что она не дает Свете то, что ей так нужно. «Маленькая свинья, эгоистка!» – злые слова застряли в горле, и Света разревелась.

– Ангелина, нет никакого братика, ты же знаешь, правда? – прошептала она в трубку.

– Че ты говоришь, мам? В коробочке? – крикнула ей в ухо Ангелинка. Света скривилась:

– Да в коробочке конечно! – раздражение высунуло свои острые шипы сквозь ее язык. «И ты туда же, родные люди, вашу мать!» – Ладно, дочь, раз все хорошо, я пойду, маме

на работу пора.

Ангелинка пыталась проорать еще что-то, но Света прихлопнула:

– Целую! – и быстро нажала «отбой».

Губы ее тряслись. Пора в офис. Работа не просит никакого братика, она не ноет и не жалуется. Просто требует всю Свету, живьем и полностью. И это прекрасно – не остается никаких ресурсов плакать и рефлексировать. «А ну-ка, хвост трубой, с Ангелинкой вечером все решим, она же не дурочка, нормальный ребенок, все поймет!» – с веселой злостью сказала Света-деловая, и Света-маленькая покорно прикрыла глаза до вечера.

Но злая змея на левом плече шепнула Свете в ухо: «А ты уверена, что твой ребенок нормальный?» Она тряхнула головой так, что змея с плеча свалилась, и пока не заползла обратно, Света умчалась на своих острых каблуках прочь.

До вечера ничего толкового ей сделать так и не удалось. Света не могла ни на чем сосредоточиться, ее будто всю раздергали на куски и склеили обратно как попало, второпях. В машину к мужу она садилась раздраженная и готовая поругаться. «Ради бога, только не щенки и не братики!» – требовала она у своего злого, мстительного бога. Но Гоша хмуро молчал до самого Ангелинкиного садика. «Чертова дыра, завтра же заберу ее отсюда, найду нормальный платный сад!»

– Мам, а где эта коробка, где братик сидит? – ворвалась в машину мини-сатана.

«О боже, нет!» – прокричала молча Света и бросила отчаянный взгляд на мужа. Но он уставился в лобовое стекло и, не издав ни звука, завел машину. Ангелинка посмотрела на мать, потом на отца и притихла.

До дома Калинины добирались молча.

«Почему я до сих пор сама не вожу?» – горестно думала Света, провожая глазами лощеных красавиц на дорогих иномарках. Она представляла, как будет сидеть за рулем какой-нибудь Mazda 6 или BMW с таким же презрительно-брезгливым изгибом накрашенных губ... и возможно, даже увеличит губы! А почему бы нет? Может, и грудь сделает, подписоты сразу трижды прибавится! #новаягрудь – двигатель торговли. Тьфу, что за пошлятина...

– Мам, я кушать хочу! – проворчала Ангелинка, надувшись и глядя в спину отцу.

– Приедем домой, покушаем! – примирительно сказала Света. Во рту ее стоял кислый привкус ссоры, ей хотелось немедленно что-то сделать, чтобы от него избавиться. Или поссориться уже, наконец, чтобы оно вырвалось наружу, помотало их бурей и успокоилось?

– А что там есть? – живо повернулась к ней девочка.

– Там было мяско тушеное в контейнере, со вчера осталось, и паста!

– Круто! – подпрыгнула Ангелинка, глаза ее вспыхнули

озорным блеском. – Люблю мяско!

– Да? – подняла брови Света. – Ты ж не любила?

– А теперь люблю! – Ангелинка облизала губы и зажмурилась. – М-м-м-м, мяско!

«Растет, наверное», – с внезапной нежностью подумала Света и погладила дочь по шелковой головке. Ангелинка – ее личный безумный раздражитель и ее безграничная любовь! Никто не может так выбесить и так согреть, как ребенок... «Или как сестра», – высунулась противная мыслишка и цапнула в самое больное место, под язык. Света судорожно сглотнула и уставилась в телефон. Инстаграм яркими пятнами залепил ей глаза. Сразу стало легче и проще. Только не отвечать на комменты, только не отвечать за свои полчаса по дороге домой!

– Да твою мать!

Света непонимающе уставилась на пустую полку холодильника. Нет, ну что за?.. Яблоки, значит, на месте. И вино на месте, полбутылки недопито, кстати, потому что невкусное #запомнить_и_больше_не_покупать. И сыра кусок, кстати, а не пора ли выкинуть? И уксус тут, и хлеб нарезной. Паста вчерашняя, вроде еще целая. И ланч-бокс с, прости господи, овсяной кашей. А йогурта и мяса нет! А оно вообще было? Свете за шиворот пополз морозец из холодильника.

– Черт, да когда же я уже найму нормальную кухарку? – взвыла Света и со злостью захлопнула дверцу. Баночки с ви-

таминами жалобно звякнули. «За что?!»

– Да ни за что! – пробурчала Света. Она достала телефон из кармана и, нахохлившись как птица, уселась на угловой диванчик. «Идите все на фиг, мне срочно нужна кухарка!»

– Свет, ну че у нас с едой? – в кухню ввалился Гоша в майке и трениках. Днем грозный деловой волчара, вечером он сбрасывал свою угрожающую шкуру и превращался в домашнюю псину.

– Кстати, чего там псина, он по углам не ссыт? – пробормотала Света, не отрываясь от экрана. – Смотри, пятьдесят семь лет, без детей, не замужем, среднее техническое образование, кинолог широкого профиля, опыт работы на частные лица!

– Эт ты про кого? – Гоша копался в холодильнике. – Сыр, что ль, пожрать... Свет, ну а ты еды сегодня не купила?

– Да купила я, вчера еще, пасту и мясо тушеное. А а его сожрал кто-то, блин!

– Бери эту широкого профиля, че ты? – повернулся к ней муж и откусил от целого батона. Света едва сдержала горестный вопль – опять?! «Раз... два... три...» – попыталась она сдержаться, но не вышло:

– Гоша! Какого хрена? – в голосе ее звенела невыносимая обиженная тоска. «Он нарочно, он даже не слышал мою просьбу, а я уже десять раз просила, он меня не ценит, ему по фигу!» – заныл внутри нее нестройных хор сиротливых первоклашек.

– А че? – уставился на нее муж, беспечно жуя батон. В глазах его жены пугающе блеснула слеза, и кусочек, такой вкусный секунду назад, вдруг загорчил.

Света прямо-таки ощутила, как ему сейчас стало невкусно, и злорадно укусила себя за губу, чтобы не перегнуть в улыбку.

– Ой, малыш, прости, я не нарочно, я... я забыл! – залепетал он, изо всех сил стараясь отодвинуть неотвратимое. Большой беспомощный ребенок испачкал новые штанишки, и теперь ему голову оторвут.

– Это вы его кормите, да? – тихо проговорила Света, ощущая, что власть внезапно перешла на ее сторону.

– Э-э, чего? – изумленно пробормотал Гоша. Он совершенно потерялся, не в силах уследить за логикой жены.

– Щенка вы с Ангелинкой кормите?

Все. Держаться было поздно, Свету перекинуло через опасный край, она пропустила поворот, не вписалась и летела навстречу скандалу.

– Ангелина, иди сюда! – крикнула она, одновременно тыкая в плашку «Перезвоните мне» на сайте агентства по подбору персонала. Света-маленькая самозабвенно уносилась под откос семейной драки, а Света-деловая холодно планировала и решала.

– Че, мама? – влетела в кухню Ангелинка с куклой в руках. Краем глаза Света заметила, что кукла изгрызена, а Ангелинка, которая должна рыдать по этому поводу, наоборот

сияет.

– Свет, не надо, а? – безнадежно, но угрожающе произнес Гоша.

– Пап, – застыла Ангелинка, глядя на него снизу вверх.

– Иди сюда, доча, – Гоша протянул к ней руки, и Ангелинка, насупившись, забралась к нему.

«Да он ее от меня защищает!» – с обжигающей горечью глядела Света-маленькая, и в носу у нее щипало. Как же так? Она – такая же, как ее мать... Обещала себе никогда-никогда не становиться врагом своего ребенка и вот... Их двое, она одна против них? А разве она против?..

– Мальчики и девочки, послушайте меня правильно, – начала она деревянным голосом, и вдруг зазвонил телефон.

– Я вас слушаю! – тут же подобралась Света-деловая. Вот уж кто никогда и ни за что не расклеится.

– Светлана, добрый вечер, простите, что так поздно, – приветливо затараторила женщина на другом конце. – Вы у нас заявочку оставляли на ассистента по питомцам, вас заинтересовала наша Амира.

– Да, все верно, – ответила Света. По лицу ее текли горячие ручьи, но голос оставался идеально королевским. Она даже гордилась собой в этот момент. И безумно себя жалела.

Она слышала, как шепчутся Гоша с дочкой, мол, маме плохо, маме больно кто-то сделал. «Больно, конечно, это все вы!» – думала она, а вслух перечисляла требования к этой Амуре: порядочность, надежность, готовность к переработ-

кам и дополнительным заданиям за рамками ее обязанностей – за отдельную плату, разумеется!

– Да-да, завтра я ее жду у себя в офисе, скажем, в четырнадцать часов ровно. И пожалуйста, передайте ей, чтобы постаралась не опоздать, мое время дорого! – зачем-то добавила она. Просто хотелось заранее отыграться на незнакомой женщине? А что, трудовые копейки не за так просто дают, и даже за красивые глаза никто никому не платит. Каждый несчастный рубль надо своими мозолями зарабатывать! И уж сама Света никому платить за опоздания не будет! Она попрощалась и нажала отбой. Гоша и Ангелинка, притихшие, смотрели на нее.

«А чего я вообще от них хотела? Не помню...»

– Ребят, вы чего затихли? – весело улыбнулась им Света. Пока она решала вопросы, ее отпустило. Рабочий тон вывел из пропасти на безопасную поверхность. – Пойдемте в «Димсам» покушаем!

На лице Гоши нарисовалось: «Я не хочу никуда идти, я уже в майке!», а Ангелинка неуверенно всмотрелась – точно мама не злится?

– Возьмем навynos и щенка выгуляем! – деловито кивнула Света и встала.

– Ура, гулять! – заорала Ангелинка, ужом вывернувшись из рук родителя и унеслась собираться. Ее хлебом не корми – дай в недетское время из дома выскочить.

– Свет, ну ток недолго, ладно? – поплелся за ней Гоша.

– Недолго, недолго, просто пройдемся, успокоимся!

«Но мясо от этого не вернется. Куда оно вообще делось? Я не сошла с ума, я все контролирую, была паста и было мясо!» – мысль упрямо наматывалась на колючий стержень внутри. Это важно, с этим нужно разобраться! Гоша и Ангелинка должны понять!

«Я хотела успокоиться, я просто хотела прекратить ссору!» – одергивала себя Света-маленькая, но беспокойное раздражение всюду скребло когтями, процарапывая себе выход наружу. Рано или поздно оно вырвется и сожрет Ангелинку, Гошу, саму Свету и несчастного мохнатого ребенка. А где, кстати, он? Щенки точно должны быть такими тихими? Может, он все чувствует и прячется от ведьмы-хозяйки?

– Ангелина! – одетая и обутая Света всунулась наполовину в зал. – Пойдем, а то ресторан закроется!

– Иду, мам!

Протопали дробные шажочки, и дочь вывалилась из своего уголка с сонным и растерянным щенком на руках. Пузо у него раздувалось идеально округлой бочечкой, выдавая кухонных преступников с головой. «Ну точно, это они его напарывают моим, блин, для них же заготовленным мясом!» – поморщилась Света и открыла было рот для новой нотации, но как же не хотелось снова заводить проклятую шарманку! «Я мать Ангелинки, а не моя мать!» – зло шикнула она на Свету-деловую, и та обожгла Свету-мать-и-жену обиженным взглядом. «Пошла вон!» – холодно велела ей Света и неуве-

ренно прибавила: «Потом поговорим, обязательно!»

– Гош, я так больше не могу, – простонала Света, сидя на шелковой постели в кремовой ночной сорочке. – Чего она опять, мне уже этот чертов братик так и мерещится на каждом шагу!

– Светыч, да она же дите малое, не придирайся, – проворчал Гоша и попытался привлечь Свету к себе.

– Я не придираюсь, Гош, у меня просто крыша едет! – подалась назад Света, ей совсем не хотелось, чтобы муж к ней прикасался, пока не поймет, о чем она говорит, и не примет всерьез ее беду. – Тебе хорошо говорить, не тебе этот братик мерещится, а меня сегодня аж прибило, когда она мало того, что за угол убежала, в темноту, так еще и... еще... ну...

«И выскочила оттуда с этим младенцем гребаным, как убийца с ножом!» – она так и слышала голос мужа, ей просто надо, НАДО было, чтобы он ей это сейчас сказал! Но он, конечно, ничего не видел. А точно не видел? Вся жуткая картина снова встала перед глазами. Они втроем стоят возле ресторанчика в ожидании готовой еды – внутрь со щенком не пускают.

– Кстати, а чего он без имени до сих пор? Может, Дрейк? – спросил тогда Гоша, а Света возразила, что тогда уж Кекс – как популярный инстаграмный мопс. «А че, похож!» И вдруг этот мелкий пес выкрутился из Ангелинкиных рук – надо же было додуматься тащить на улицу собаку без поводка!

Ангелинка рванула за беглецом, не успели родители и рта открыть.

– Какого хрена мы его вообще с собой потащили, вы че, ему поводок не купили до сих пор?! – заорала Света. – Ангелина, дочь, не убегай!

Она бросилась за ребенком, но та уже показалась – темный маленький силуэт с собакой на руках... Только это какая-то не та собака, слишком крупная, другую уже, что ль, схватила по ошибке? «А вдруг укусит?» – похолодела Света. Ангелинка вступила под фонарь, в полосу света и... Ее мать в ужасе отпрыгнула, издав задушенный полукрик-полувсхлип. Пыхтя и задыхаясь, Ангелинка тащила ребенка. Совершенно голого. Огромными глазами Света наблюдала, как она ставит дите на землю. Ее затошнило, земля поплыла из-под ног и в то же время все обострилось, воздух стал колючим, свет – резким, муж – чужим...

Она дернулась от Гоши, и вдруг до нее дошло, что он что-то говорит. Света перевела глаза на мужа, потом снова на Ангелинку. Ребенок исчез. У ног дочери сидел и пухлой лапой чесал за ухом толстый, крупный, заметно подросший щенок. «Я схожу с ума», безнадежно, отстраненно подумала Света.

– Я схожу с ума, Гоша... Когда Ангелинка убегает, я просто с ума схожу! – Света встряхнула головой, отгоняя кошмар.

– Светка, ты перегружаешься! – серьезно ответил муж. – Ты классная мать, правда, я ниче не хочу плохого про свою

говорить, но она... Ну не такая крутая, как ты, правда! Я вроде у нее один, а как трава рос, ей вроде и не по фиг, но в то же время по фиг, дневник раз в месяц глянет и ок! А ты же не такая, ты с Ангелинкой носишься как электровеник – и садик, и шмадик, и бассейн, и гимнастика. Ты ж за нее зарежешь, Свет!

– Твои слова да богу в уши, – проворчала Света, потеплев. Ну это же правда? В самом деле же она крутая мать?

– Но, родная, ты грузишься слишком! – серьезно проговорил Гоша. – Нет, я не про то, что бросай дите и пофиг, пляшем. Я говорю, няньку надо нанимать! Давай, в том же агентстве сразу и няню попроси прислать.

– Точно, давай прям сейчас им заявку на сайте кину! – кивнула Света и через Гошу потянулась за смартфоном. Он схватил ее поперек талии и повалил на себя.

– Только чтобы посередь ночи не перезванивали, ага?

– Ладно, я им оставлю коммент, чтобы звонили строго завтра и не раньше обеда. «И еще припишу, чтобы не такая шизофреничка с глюками про младенцев, как я!»

– Слушай, меня пугает, что она постоянно про этого... братика, – Света споткнулась об это слово и замолчала, листая сайт domrabota.org. Фотки кандидатов проплывали как чернильные медузы, Света не могла сосредоточиться и почти забыла, зачем вообще сюда зашла. У нее перед глазами Ангелинка тащила годовалого младенца, она отчетливо видела его, и это был не глюк! Или глюк? Откуда ей знать, она

никогда еще с ума не сходила! Истерила, конечно, панические атаки тоже за ней водились, но такое!

– Гош, – тихо позвала она, сообразив, что муж не отвечает. Рассеянно оторвалась от смартфона и обнаружила, что говорит сама с собой – муж сладко посапывал, обняв ее подушку. «Блин, как теперь мне лечь, будить его из-за этой ерунды? – со смесью нежности и раздражения подумала Света и наморщила нос. – Ладно, посижу еще, пошарюсь насчет... а, да, насчет нянь! И на маникюр запишусь, по крайней мере, заявку оставляю».

Наконец она смогла сосредоточиться, и из размытых пятен проступили лица. Вот да, та самая, широкого профиля, вроде неплохая – пятьдесят семь лет, опыт работы с агрессивными животными, Амира Николаевна. Такая обычная тетка. «Ты знаешь, на что способны эти “нормальные” тетки, на фиг ее, не связывайся!» – вскинулась Света-маленькая. И правда, что-то в этой Амире Николаевне было знакомое... тревожно знакомое! «Светлана, вам нужно научиться отделять свои негативные установки от истинного голоса интуиции», – сочувственно, но жестко сказал голос терапевта. А как, блин, это делать-то, если смесь ужаса, отторжения и болючей любви к матери вскипают при виде одного только похожего излома брови и едва заметного прищура глаз?

– И что это должно значить? Что эта Амира – такая же нарциссическая гадина или я просто паттерны свои на нее навешиваю, а на самом деле она божий одуван и чудо-чело-

век? – шепотом возмущалась Света и вдруг замерла. Ангелинка опять не спит! Света устало посмотрела на часы – две минуты первого, а упрямая дочь, как ее ни выгуливай, снова что-то бормочет! «Блин, а вдруг она во сне ходит?!» – вскинулась Света-мать и, прикрыв рот рукой, застыла, вся обратившись в ухо.

– И колобок покатился дальше, а мама ему говорит: «Не ешь пирожок, козленочком станешь!» – тихий, но отчетливый голосок Ангелинки звучал так, будто она кому-то триллер Стивена Кинга пересказывала.

«Может, она просто сама себе сказку рассказывает? Дурочка, лучше бы меня или папу попросила... А почему сразу дурочка, это же мы дураки – не читаем ей, вот ребенок и развлекается, заполняет пробел!» – виновато подумала Света-мать. А Света-маленькая тихо завывала: «Не хочу-не хочу-не хочу...»

Вдруг дверь дочкиной спальни тихо скрипнула. Давно пора бы смазать, но Свете было так даже спокойнее – она могла чутко контролировать все Ангелинкины передвижения. Дверь в их с Гошей спальню она тоже держала приоткрытой, так, на всякий случай. Гошу это подбешивало, но Света умела его «убеждать», закипая от любого его несогласия.

– Ты погоди, я сейчас принесу, только не плачь, а то мама нас поймает, она не хочет, чтобы ты был, ругается! – громким шепотом сказала Ангелинка.

«Братик, – похолодела Света. Господи, да что такое с ее

ребенком? Ей одиноко? Ей страшно? Почему она придумала себе братика? – Нет, Гоша не прав, это ненормально!» – тревожно ворчала про себя Света, аккуратно сползая с кровати и на шаривая в полутьме тапки.

«Это значит, мы ей чего-то недодаем», – беспокойно думала она и кралась на цыпочках из спальни в комнату дочери. Почему не пошла сразу за ребенком? А потому... она и сама себе боялась признаться, что ей нужно заглянуть в детскую и не найти там братика. На кухне мягко стукнула дверца холодильника, и Света прилипла ногами к полу. Одеревеневшей рукой толкнула розово-фиолетовую дверь в стиле Monster High и расширенными глазами быстро пробежала по кукольной комнатке. Где он?! Фух... На кровати одна мохнатая мордаха торчит. Вот он, закутанный в пушистое бамбуковое одеяльце. Нет, не братик.

– Дрейк, – охрипшим шепотом позвала Света. С нее будто физически упало тяжеленное, пыльное покрывало, она даже наклонилась его подобрать. Щен поднял голову и широко зевнул. В коридоре звякнула ложка, и сопящая Ангелинка вывалилась из кухни с большим блюдом в руках. Она так неслась со своей добычей, что не заметила Свету и почти впилилась в нее.

– Ангелина, – тихо сказала Света и приготовилась схватить блюдо, которое сейчас непременно полетит из рук испуганной дочери.

– Ма, ты че не спишь? – надо же, никакого страха, наобо-

рот, радостная и деловитая. Света хотела было разозлиться, но мгновенно поняла, что ребенок так защищается. Конечно же она испугалась! Она так ярко, так жестоко вспомнила себя в похожем положении, как было отчаянно больно, и никто не собирался ее поддержать, все приняли за чистую монету ее наигранную, детскую браваду, а она же просто пыталась спрятать под кроватью бездомного котенка... Заставили своими же руками выносить его обратно в подъезд. Света вынесла. Мать высилась в дверном проеме как ледяная гора – спорить невыносимо, невозможно. Света храбро улыбнулась ей и твердыми шагами прошла в их с Маринкой комнату. Залезла с головой под одеяло, и когда мать заглянула и позвала кушать разогретые пирожки, безумно голодная Света ответила беспечным голосом: «Не, я спать хочу!» А потом тихо сотрясалась и беззвучно выла, кусая руки, пока не высохла вся изнутри...

– Ангелиночка, я не буду тебя ругать, Ангелинка, ты же мой самый родной и любимый человечек! – Света присела перед ней на корточки, по лицу заструились горячие слезы. – Ангелочек, я не буду тебя наказывать за доброе сердце, ты же понимаешь?

– Понимаю, мам, ну ты чего? – засопела Ангелинка, все еще держа перед собой тяжелое блюдо – кусок сыра, банка йогурта, яблоко, банан, еще какая-то съестная ерунда.

– Малыш, дай мне, тяжело же, – неловко протянула руки Света, но дочка замотала головой.

– Я сама донесу! – и добавила с надеждой: – А ты точно не будешь ругаться?

– Точно, малыш, точно! Ты же Дрейка хочешь покормить? Давай вместе! – улыбнулась она, утерла мокрый нос и взяла с подноса кусочек сыра.

– Мам, не ешь, это братику! – возмущенно зашептала Ангелинка и покосилась на дверь спальни родителей.

– Папа спит, не переживай, мы ему не скажем! – заговорищицки подмигнула Света и под ревнивым взглядом дочери положила сыр обратно.

– Ну ладно, пойдем, только не пугай его, ты его пугаешь! – сурово разрешила Ангелинка и ногой открыла дверь в свой кукольный домик.

– Так ты его Братиком назвала, да? – Света попыталась придать голосу веселья, но вышло наигранно. – А мы с папой думали, это Дрейк.

– Ничего я не назвала, – насупилась Ангелинка и поставила блюдо на пол. – Ему просто покушать надо!

– Ангелин, но он же ел на ночь.

– Ну он собачье ел, а теперь надо человечесь, – терпеливо, как дурочке, объяснила Ангелинка и с трудом подняла толстый бочонок с кровати. Щенок сонно заворчал, явно не желая просыпаться, даже ради «человечьей» еды.

– Ангелин, по-моему, он не хочет есть, он хочет спать.

– Это он из-за тебя не хочет, а вообще хочет! – пробурчала себе под нос девочка. «Да что же это такое, я же с ней нор-

мально пытаюсь!» – в отчаянии выкрикнула Света-маленькая, но Света-мать быстро взяла себя в руки:

– А почему он не хочет из-за меня? – спокойно и даже ласково спросила она.

– Потому что ты ругаешься и боишься, когда он братик...

– А, так это он братик! – выдохнула Света.

«Ну теперь все ясно, это она так хотела братика, что аж мне передалось, я теперь вижу то, что она хочет, чтоб я видела!» Если днем эта мысль показалась бы сумбурной и неубедительной, то ночью она Свету полностью устроила. Весь ужас и напряжение растаяли, дико захотелось спать.

– Ангелюсь, ну я пойду тогда, – зевая сказала она. – А вы тут с братиком покушайте, только не из одной миски, ладно?

– Ладно, но только дверь закрой, я уже не боюсь. Братик всех покусает, если что! – серьезно кивнула Ангелинка, устраиваясь на полу. «Хорошо, что полы теплые сделать додумались, молодцы мы!» – довольная и сонная Света кивнула и прикрыла за собой дверь, оставив широкий зазор.

«А то он же все равно собака, даже хоть и братик!» – зевнула она еще шире и прошлепала в кровать.

4 #няня_для_оборотня

– Так вы говорите, с собаками уже дело имели, да? – Света задумчиво вертела в руках еще теплый из принтера листок резюме. «Господи, как же спать хочется», – с тоской подумала она и, состроив серьезную начальницу, подняла глаза на соискательницу. Перед ней сидела крепкая, приветливая женщина полуазиатской внешности с короткой стрижкой из дешевой парикмахерской, в растянутом свитере с вьетнамского рынка – Света такие за версту отличит, всю юность в них провела.

– Вижу, Амира Николаевна, вы серьезный специалист!

– Ну, так я аж двадцать лет с собаками, как говорится, собаку съела! – грубо рассмеялась женщина и положила на стол тяжелые, квадратные ладони с облупленным лаком. И что в ней такого было, что Свете захотелось взять ее немедленно и даже из вежливости не задавать больше никаких вопросов? Какая-то надежность, уверенность сквозила в каждом движении Амиры, будто она говорила: «Не бойсь, Светка, угомоню я твоего пса, не будет он больше Ангелинке мозги крутить и братиком прикидываться!»

– Я смотрю, у вас «опыт обучения щенков бестравматичному взаимодействию с детьми». Это что значит? – с надеждой спросила Света.

– Это значит, что если щенок бойцовый или просто на-

хальный, вредничает, одним словом, с ребенком ужиться не может, ну а вы же его не зазря покупали, хотите же, чтобы детям с ним спокойно было, с собакой вашей, чтобы он не дай бог агрессию на детей не направлял, а наоборот, был защитником, знал, кто хозяин, кто чужой, и главное, чтобы ребенка гулять спокойно с псом отпускать – вот это я и делаю! – очень серьезно сказала Амира и, наклонившись к Свете, доверительно добавила: – И знаете, если щенок сам спокойный, а ребенок с ним дружить не хочет, обижает, я тоже могу – у меня есть свои методы, как их подружить!

– Да, это могло бы пригодиться, – тихо кивнула Света. Причесать Ангелинкины фантазии о братике – вот что было бы круто! Возможно, это Амира тоже сумеет уладить.

– То есть вы умеете, как это сказать, – Света пощелкала пальцами. – Наводить мосты между собакой и ребенком, если там есть кое-какие недопонимания?

Амира только молча кивнула, и Света моментально решила: «Беру!»

– И вы могли бы приступить прямо сейчас? Так сказать, предварительно познакомиться с объектом, – неловко улыбнулась Света.

– Вы хотите сказать, с собакой? – серьезно посмотрела на нее Амира.

– Да, я это и хотела сказать.

– А имя у него уже есть? Или вы пока не думали?

– Ну.... Дрейк.

– Дрейк – хорошее имя! – кивнула женщина и выложила на стол обтрепанный китайский баул.

«О-о, ну прям винтаж-антураж!» – усмехнулась про себя Света. Рука сама потянулась к инстаграму, но Света только нежно погладила свой Michael Kors, подделка, но очень высокого качества и цены. «Надо уже заказать себе оригинал, а то мало ли... Попадется какая-нибудь фифетка в брюликах и ткнет в инсту, мол, твоя сумочка – шлак! Но блин, пол-ляма за сумку – это перебор! Хотя есть же и за сотню приличные варианты или это нищесбродство не катит?» – тревожно размышляла Света, пока Амира копалась в своей драной торбе. Эта торба болезненно теребила оголенную жилку внутри Светы, остро напоминая: «Ты сама оттуда, ты буквально вылезла из такой же паршивой сумки, ты и сейчас ощущаешь прорехи на линялом подкладе и тревожно прикрываешь ее учебником, чтобы никто не заметил. Да, никто не заметил, какая ты позорница, нищенка, отброс!»

– Вот, я вам тут показать хотела, – наконец вынырнула из кожаных недр собачница и выложила на стол пачку фотографий. Света вздрогнула, с трудом возвращаясь в благополучную реальность, и бросила на них взгляд. Молодая стройная Амира с жуткой химкой на голове держит за ошейник унылого сенбернара. Амира заметно располневшая в джинсах в обтяжку и меховой жилетке с пуделем на руках. Хохочущая Амира в песцовой шапке и облепившие ее черные псы бог знает какой породы. Если б не ее счастливое ли-

цо, можно было бы подумать, что эта свора намерена разорвать женщину в клочки... Света вздрогнула и отняла руку от своей драгоценной сумочки. Схватила айфон и слушая вполуха заметки собачницы о ее питомцах, принялась листать комменты: «Норм тетка, бери!», «Фу, ужас, я б такую даже посуду мыть не пустила!», попутно продумывая пост, нечто вроде «Личный помощник для руководителя, ответственность, трудолюбие, доступность 24/7 и высокоэффективное бла-бла-бла». Какую-то цену еще назначить надо... Сколько им вообще платят? И другой вопрос – сколько сама Света готова за это платить? Какая сумма сияла бы ей самой, как солнце в глаза, в то время, когда носила эти отвратные сумочки?

– Светлана Маратовна, ну так как? – голос Амиры вывел Свету из лилового тумана в реальность.

– Да-да, я вас слушаю! – заморгала Света, пытаясь сообщить, что до этого говорила Амира.

– Я говорю, порода собаки у вас какая, как называется?

– Эм, да знаете, я не уточняла, его взяли просто по объявлению, он такой черный, а пузо и морда коричневые.

– Ну, это может быть ротвейлер или помесь какая-то.

– Ротвейлер? – в недоумении уставилась на собеседницу Света. – Вы думаете? «Господи, а если и правда ротвейлер, то что же, он еще и в огромную собачину вырастет?» – ужаснулась Света. Она об этом даже не задумывалась!

– Я не думаю, я так, – пожала плечами Амира. – Фотка

есть у вас?

– На самом деле нет, – покачала головой Света и почему-то ощутила укол вины. А что, разве собаку обязательно сразу фоткать, как завел? Это же не ребенок! Это для Амиры, может быть, обязательно, если она с собаками как с детьми носится, а Света так не считает, так и что теперь? Она открыла было рот сказать что-то в свою защиту, но передумала и нарочито холодным жестом поставила сумку на стол, с острым наслаждением ощущая ее благородную текстуру, достала помаду, зеркальце и принялась подкрашивать губы. «Я здесь начальник и это моя собака, а эта женщина – возможный работник для моей собаки!» – говорила она себе, и гордое удовлетворение растекалось во рту как карамельный вкус элегантно-бежевой помады.

– Давайте сейчас с вами съездим ко мне домой, и вы сами познакомитесь с собакой, решите – подходит вам или нет наш пес! – решительно поднялась из-за стола Света. «Пусть заодно и квартиру нашу необъятную увидит, чтобы уж никаких мне тут – я вам не из этих!» – гордо подбоченилась Света-все-сразу.

– Да я-то поеду, познакомлюсь, это не вопрос! – Амира в ответ почему-то вставать не стала, и Света напряглась.

– Мне любая собака подойдет, это я вам точно сразу говорю, – Амира продолжала сидеть. – Ну а вы только скажите, берете или нет?

– Вас? Беру, и этот день я вам полностью оплачу как ра-

бочий! – уверенным тоном ответила Света-деловая и открыла на смартфоне приложение такси. «Позорница, когда уже сама водить будешь?» – покачала шершавой головой Света-змея. «Ой, знаешь че...» – ответила ей Света и повернулась к Амуре:

– Вас это устраивает?

– Полностью! – в тон ей ответила женщина.

«Да в самом деле, че я ее накручиваю, подойдет не подойдет, обычная собака!» – успокаивала себя Света. Амуре такая надежная, порядочная – вон сколько псин через нее прошло, чего еще надо? Но какая-то холодная улитка ползала внутри, постукивая жесткими рожками по натянутому, как тугой полый шарик, нервному узлу где-то в позвоночнике Светы. Что не так, ведь что-то же не так?.. «Пусть пока хотя бы начнет, дальше разберемся – или я сама себе все усложняю, или и правда интуиция», – решила Света и, схватив шубку, вышла из офиса. Амуре уверенно плыла за ней, надежная, внушительная и простая, как головной вагон электровоза.

– Это что еще такое? – заорала Света, как только ступила в квартиру, и пара непечатных ругательств вырвалась наружу как дикие кони. Она сказанула это специально для Амуре, разрядить холодное напряжение между нанимателем и работником, впустить ее в дом по-настоящему. Амуре усмехнулась и кивнула, будто говоря: «Расслабься, мать, все нор-

мально!» Света неловко улыбнулась ей в ответ и пожала плечами: «Ну ты же понимаешь, да? Такие вот у меня трусы, одни стринги дороже чем твой пуховик, ну что поделать, #ябогачка!» – и принялась хватать с пола свои белые, сиреневые и непременно красные кружевные, озорные и роскошные трусыя вперемешку с носками Гоши и пижамками Ангелинки.

– Дрейк, скотина, ты на кой черт корзину разворотил, а? – орала она и смеялась злым, тревожным смехом – что сейчас о ней думает Амира? Видит ли в ней свою, считывает ли код нищebroдства, прикрытый норковой шубой? Хорошо, хоть стоит, не пытается помогать, хватая чужие интимные подробности. Это было бы совсем уж...

– Да ладно вам, Светлана Маратовна, он же все равно как ребенок! – ласково проговорила Амира и уверенно пошла вглубь огромного жилища Калининых. – Дрейк, ребенок, выходи давай, мама дома!

– Ты охренела, что ль, ребенок, – проворчала Света себе под нос и с ворохом грязного белья пошла в ванную, будто пряталась от взрослой чужой тетеньки в своем же доме. Запихала в нутро стиралки всю разноцветную, кисловато пахнущую кучу и со злостью грохнула дверцей. «Ну и как я собралась полный дом прислуги заводить тогда? А кухарка придет, а если няня? Тоже прятаться буду? Чего я боюсь?! Я хозяйка, я начальник!» В такие моменты Света сама себя диву давалась. Да как ей, такое робкой, вообще удалось карьере построить? Да еще и на дом заработать! «Черт, дом!» –

удрученный вздох вырвался из груди. – Я же дом хотела купить, я же все успевала, что за херня с моей жизнью опять? И почему миллион не помог, а наоборот, только все сложнее сделал?» – горестно завывала она про себя. Надо собраться в кучу, надо решить вопрос с собакой, надо возвращаться в офис, надо... А хочется под одеяло, книжку, кофе с кошмарным сахаром, и пусть все это вот само сгорит, исчезнет... «Ладно, сейчас я Амиру собаке оставлю и сяду хоть чаю заварю, поищу себе помощника», – решила Света и немного успокоилась.

– Вы его ветеринару еще не показывали? – Амира озадаченно крутила в руках совершенно ватного, покорного щенка.

– Нет, а надо? – устало посмотрела на нее Света. «Какого, бляха, еще ветеринара?»

– Надо, – деловито кивнула Амира. – Это как с ребенком, опять же, прививки, блохи, прочие дела.

– Блохи, – кивнула Света и прикрыла глаза.

Что такое паразиты, она знает на пятерочку. Когда в садике случилась эпидемия педикулеза, ее обрили наголо. Всех намазали вонючим мылом и коротко постригли, а Свету просто-напросто пометили как прокаженную, повесили на грудь табличку со знаком заразной преступницы и вот так отвели на базарную площадь детского сада, на всеобщее осмеяние, и добрые дети закидали ее тухлыми яйцами и камнями... Нет, если блохи – пусть сразу оставит его в ветеринарке, или за-

берет себе, или на шаурму продаст, только бы никогда больше, никогда!

– Амира Николаевна, давайте, я вам на доверие просто выдам несколько купюр, а вы с ним к врачу сходите и все, что полагается, сделаете, хорошо?

– Да-да, это уж не сомневайтесь, мы с вашей лялочкой все по правилам!

– Только я вас прошу, – перебила Света, – чтобы с самого начала между нами не осталось никакого недопонимания, не называйте его ни ребенком, ни лялочкой! В этом доме уже есть ребенок, и это не он!

«А то еще на тебя зараза с братиком перекинется, я тогда точно в дурдом залечу!» – содрогнулась Света. Щенок повернул вислоухую голову и посмотрел на нее таким влажным, протяжным взглядом, как будто прочитал ее мысль и пожалел. Захотелось бежать, бежать прочь и немедленно.

– Я оставлю вам запасные ключи, предупрежу консьержа, – торопливо натягивая шубу, сказала Света. «Господи, я уже свихнулась, какого черта я творю, незнакомой цыганке денег дала, да еще и ключи от квартиры?» – в панике думала она, но не могла остановиться. Нужно бежать, бежать от этого щенка на край земли! А тот уже слез с рук новой няньки и нацелился на Свету, виляя коротким хвостом и зазывая поиграть. Она дрожащей рукой вынула из шкафчика связку ключей, сунула в руки обалдело кивающей Амире и выскочила за дверь с такой скоростью, как будто колобочек Дрейк

обратился ядовитым пауком.

«К черту все!» – выдохнула Света, прижимаясь спиной к двери с той стороны. – Пора на работу! И прямо сейчас сяду и найду себе личного помощника!»

– Может, тогда и Ангелинке няню заодно? – задумчиво уставилась Света в рабочий монитор. Одну проблему решили, отличненько! Щенок будет сыт и счастлив, перестанет Ангелинке по ночам жалобиться, а она не станет больше мясо для него воровать!

Но если так подумать... А нужна ли дочери няня? В садик ее Света сама отводит, вполне успевает. Поспать утром лишние полчаса? Да все равно не выйдет, еще ж себя нормально собрать, а это йога, душ, сто лимфатических прыжков, массаж лица, макияж.

Жестокий червяк назойливо точил Свету-мать: за щенка ты щедро заплатила, даже толком не узнавая, какой там гонорар полагается, а для дочки что? Она у тебя с чужими людьми в простецком садике до сих пор торчит! За один день за щенка отвалила десять тыщ, не глядя, а ребенок... А что ребенок? Разве с ней что-то не так, разве чего-то не хватает? У Ангелинки же все есть, что ни попросит! #мойзолотойребенок, #моя_Ангелюся

Ну а что тогда точит?.. Может, в частный сад перевести? Какой-нибудь дорогой, чтобы куча всяких рисований, лепок, детского фитнеса, школы хороших манер! Ну а этот чем плох? Бассейн, гимнастика и меню им там диетолог состав-

лял, и ремонт новый хороший!

«Как еще услужить ребенку, у которого ну реально все есть?» – вбила Света в окошко гугла и стерла. Незачем дергаться, поздно. Через два месяца Ангелинке уже семь, в школу пора. Лучше как раз после ее днюшечки взять отпуск и проехаться по магазинам, собрать в школу, сделать все прививки, постричь, купить ей новый айфон и ланч-бокс с единорогами, чтобы за лохушку, не дай бог, с первого дня не приняли! Ее девочка будет настоящей принцессой, чтобы никто и гавкнуть не посмел!

Да, ближе к осени можно будет спокойно поискать няню порядочную. В школу отводить может и сама Света, это она чужому человеку не доверит. Но там и кружки какие-то новые появятся, и медосмотры. Ангелинка на удивление не болела почти ничем, в больнице два раза были – когда она в ухо засунула глаз от плюшевого медведя и когда подхватила в садике сопли. И все. Света как-то и не задумывалась, что дети вообще-то болеть должны беспрерывно, если бы мамы в садике постоянно об этом не ныли. «Кормите, небось, черт знает как, растворимой лапшой, вот иммунка и летит», – заносчиво думала Света. «Если денег и времени на детей не хватает, на фиг заводить?» – злилась она, вспоминая мать, которая игнорировала их с Маринкой простуды и заставляла ходить в школу с температурой: «Ничего страшного, обычные сопельки – взяла платочек и вперед! Это не повод прогуливать!» А то, что ты до утра не спала, задыхалась и кашляла

– ну и что, не велика беда!

«Спасибо тебе, дорогая мамочка! – зло подумала она. – Спасибо, что как с надоедливym животным со мной обращалась. Я уж теперь отлично знаю, как делать не надо, и Ангелинка у меня как во дворце вырастет! Может, и правду психолог говорит, что, если бы не ты со своим пофигизмом, я бы главой компании не стала и замуж за кого попроще бы вышла! Права Владлена Игнатьевна, права, конечно, я бы, как ты, от мудака родила и детям бы потом до самой смерти мозг выклеывала, какие вы стремные, все в папашку-козла!»

Вдруг дико захотелось сорваться и поехать в садик, накричать на воспиталку и забрать Ангелинку, вытащить оттуда немедленно! Света-мать в ней бушевала не на шутку. Она даже вскочила и захлопнула ноут, схватила шубку с вешалки... Но взгляд зацепился за распечатку резюме личного помощника на столе, оставленного для нее офис-менеджером, и она остановилась. Зачем бежать, куда бежать? Дергать ребенка посреди обычного дня? Ангелинка и так не дружелюбная особа, то ни с кем игрушками не делится, то дерется, то суп не ест – он, видите ли, несоленый. Ну и правильно, что несоленый, его же диетолог разрабатывал, куда детям соль? Пусть уже привыкает, социализируется. Света с Гошей ее слишком избаловали, жалели, в садик отдали поздно. Света сама виновата, все ныла, что не может ребенка чужим людям доверить. И вот тебе результат, не хочет она теперь с «чужими», ей нужен кто-то свой.

– Как братик! – ахнула Света. Это же ответ, четкий и понятный ответ, откуда ноги у этой истерики растут. Господи, ну правда же! Света ощутила, как расплавляется в ней напряжение и ноги подгибаются. Наконец-то все прояснилось!

– И никакого сумасшествия! – сказала она фикусу в кадке и рассмеялась. Затем нахмурилась – а этот фикус, это вообще модно? Не веет ли от него какой-то советской конторой? Дизайнера, что ли, пригласить, пусть тут все переделает? Но сначала – личного помощника! Света вернула на вешалку шубку и открыла папку с резюме.

Так она и просидела до вечера, вычитывая чужие достижения и самопохвалбы, отсеивая несерьезных и помечая примечательных. Когда Свете это окончательно надоело, она записала коротенькую сториз: «Сегодня так устала, вы себе даже не представляете, какая морока найти профессионального личного помощника! Не понимаю, в чем дело? Вроде бы, смотрите, какая куча бумаги! И это все резюме, но знаете что? Я просто не вижу за этими плоскими листами настоящую, объемную, живую личность!»

Пересмотрела, и сама себе поразилась:

– Хосспади, как же зверская чушь!

Но все-же, отправила в космический эфир, недрогнувшей рукой. Сториз тем и хороши, что исчезают! Никакие потомки не раскопают их через пару тысяч лет, чтобы поразиться вселенскому идиотизму ритуальных забав пращуров.

– Да и кто вообще смотрит сториз со звуком?

Вдогонку Света отправила селфи в стиле «элегантно устала», приписала: «Меня ждет #милыйдом», наконец закрыла инсту и открыла «Убер».

5 #чокнутая

– Эй, кто дома? – весело прокричала Света в темные недра квартиры. Гоша увел Ангелинку гулять после садика, и если Амира с собакой уже вернулись, Света не хотела бы ее испугать. Но ответом ей было только мирное полярное дыхание холодильника, будто на кухне дремлет огромный снежный зверь.

– Ну никто, так и ладно, – пожала плечами Света и бросила было по привычке сумку на тумбу с обувью, но быстро сообразила, что теперь в доме собака, и мимо дорогой, вкусно пахнущей кожи животного просто так ни за какие коврижки не пройдет! Света огляделась в поисках подходящего места, куда бы приткнуть сумку, и взгляд ее наткнулся на детский бежевый плащик. Гоша, что ли, Ангелинке купил? Да зачем ей ближе к зиме новый плащик, а не шубка, да еще и такой нелепый, какая-то копия мужского взрослого тренча Burberry? Света озадаченно повертела тряпочку в руках. Шита на мальчика, причем, скорее всего, в ателье – нет оригинальной, фирменной бирочки, пояса тоже нет, только хлястики под него пустые, да и пуговицы не совсем те. К ним кто-то приходил? Но Ангелинка весь день в садике, квартира стоит закрытая... Амира? Но у нее таких денег нет и быть не может, слишком хорошо шита вещь, это для простой собачницы непомерно дорого. Тогда что это и откуда оно?

Ну-у-у, если это сын Амиры... Или скорее внук. Точно! Внук Амиры, привела посреди дня, после выгула Дрейка, да и забыла тут плащик! Может, передела мальчишку во что-то теплое, может, они по дороге в магазин заходили, купила новое пальтишко, например, а плащик тут оставила, вечером заберет. Нет, Света, в общем-то, не против, но все-таки, надо было бы ее предупредить о чужом ребенке в доме! Ведь он же может что-то сломать, или у него сопلي – заразит Ангелинку, или, не дай бог, он ворует! В их квартире вокруг столько соблазнов для ребенка из рабочей семьи, ручонки же сами потянутся что-нибудь стащить, разве нет?

– Но кажется, слишком занудствую... Или нет? – спросила у себя Света, и тут в двери зазвенели ключи. «Так у Амиры же нет детей, – рассеянно подумала она. – Или в резюме соврала?»

Света обернулась, свет она не включала, только ночную подсветку, и на фоне ярко освещенного коридора Амира смотрелась большой темной фигурой. Она сразу не заметила Свету и ворчала на Дрейка:

– Заходи уже, ради аллаха, шайтан ты проклятый, тьфу-тьфу, нечистая сила, господи упаси!

Дрейк упирался и домой почему-то не спешил.

– Амира Николаевна, добрый вечер! – Света постаралась ее не пугать, но нервная няня аж подпрыгнула.

– Светлана Маратовна, уф, прости господи, я чуть не сдохла! – и женщина громко расхохоталась.

– Простите, Амира Николавна, я вас пугать не собиралась! – надменно сказала Света, хотя собиралась ответить дружелюбно и непринужденно. Но какого черта она тут проклятиями сыпет? Как-то это совсем не профессионально! Еще и плащ этот непонятный... Света постояла, молча наблюдая за борьбой няньки и щенка, которого она никак не могла впихнуть в дом, и не выдержав, наклонилась и подхватила тупую псинку. Посторонилась, пропуская Амиру в дом, но та застыла на пороге, как вампир ожидающий приглашения.

– Амира Николаевна, вы зайдите, оплату возьмите, не через порог же! – кивнула ей Света, и нянька неуверенно переступила порог. – Да закройте, пожалуйста, дверь, холодно! – чуть не крикнула Света, раздражаясь. Опять она дала себя обмануть, поверила какой-то своей мифической, корявой интуиции и наняла человека только потому, что та вывалила перед ней тонну умильных фоточек с собачками да наплела про двадцатилетний опыт. А сама от одного-единственного кутенка шарахается, в дом его завести не может!

– Ну, как сегодня дела, Амира Николаевна? – поджав губы, спросила Света.

– Да хорошо все, нормальный у вас пес, к ветеринару сходили. Да вот, кстати, – Амира принялась энергично шариться по карманам, как-то настойчиво избегая смотреть на щенка. – Вот полный список всего, что сделано – прививки, глистогонка, витамины тут все, ну это мы завтра уже закупим

отдельно, завтра все! – и она суетливо засобиравалась на выход.

– Амира Николаевна, а как же ваши дневные? – щенок на руках Светы крутился и явно просился на пол, Света спустила его, и он принялся обтираться о няньку, как кошка, разве что не мурлыкал. Амира сглотнула и на Свету уставилась. «Чего она на щенка-то не смотрит, а»? – удивленно отметила Света, и достала из сумки аккуратный конверт, подписанный: «А.Н., 1000 рублей, 13.10.2018».

Амира его выхватила, с деревянно-прямой спиной, как игрушечный солдатик, развернулась и пробурчав: «Спасибо, до свидания!» – выскочила из квартиры. Дорогая дверь с толстой обивкой за ее спиной мягко стукнула. Света приложилась к глазку и увидела, как Амира делает странные пассы руками. «Да она крестится!» – ахнула Света.

– А ведь только что аллаха упоминала! – обалдело сказала она Дрейку. Тот только широко зевнул и, заскулив, встал на задние лапки и потянулся к Свете, словно говоря: «Ну возьми-и-и меня на ручки!»

– Блин, и про плащ я ей сказать забыла, – задумчиво пробормотала Света, поглаживая щенка. Тот прильнул к ней и уютно засопел. «Ну совсем как Ангелинка маленькая», – умиленно подумала Света и отнесла его в зал, где осторожно уложила на огромное уютное плюшевое кресло.

– Знаешь, я о таком кресле все детство мечтала! – прошептала она спящему собачонку. – И о такой собаке, как ты,

чтобы мы вместе молоко по вечерам пили с печеньками и чтобы весь двор мне завидовал, а потом бы ты вырос и меня защищал.

В горле защипало, и Света сглотнула непрошенную слезу.

– И чтобы ковер мягкий, и обои с розами... Знаешь, как я хотела, чтобы обои с розами! Спать с голодухи не можешь, живот болит и печеньки теплые так и летают, руку бы протянула и взяла... Будешь теперь Ангелинку защищать, и молока я вам налью сама с печеньками...

И глупые горячие слезы то ли радости, то ли горести закапали на ее дрожащие губы. Сбываются же мечты! Все она сама себе сделала – и мужа самого завидного нашла, и дочь у нее обалденная, и карьера нереальная, и даже вот этот вот бочонок-собачонок – ротвейлер, не Тузик какой-нибудь. Все у нее супер и сама она умница! Почему же на сердце тогда такая пакость? Забудешь ее, все корешки повыдергаешь, а она, проклятая, все одно – прорастает! Наверное, надо просто как следует выплакаться, пока дома никого и слышит один только глупый щен. Да и тот спит.

– Гош, чего мне теперь делать-то, звонить ей и типа – завтра вы свободны, мы в ваших услугах больше не нуждаемся? – Света задумчиво вертела бокал вина, Гоша жадно наворачивал бесконечность спагетти на вилку.

– Светыч, ну глупости это, – муж посмотрел на нее почти обиженно, с выражением «дай пожрать спокойно!»

– Думаешь? – Света уже и сама так думала, но привычка советоваться с мужем по всяким мелким и дурацким поводам была прочна, как их счастливый брак. Серьезные вопросы она лихо решала сама, но дурацкие и мелкие разделить на двоих – это святое!

– Думаю, а не думал бы – не сказал бы! – проворчал Гоша. – Ну с прибабахом тетка, ну и что, где ты шас нормальную найдешь? А кроме того, тебе мешает ее дурдом, нет? Она ж с собакой гуляет, не с ребенком!

– Ты прав, конечно, – вздохнула Света. – Не искать же на ночь глядя другую собачницу, кто завтра с утра его писать поведет?

– Вот именно, Светка, вот именно! – пробубнил Гоша с набитым ртом. Света посмотрела, как он жует – как всегда жадно и неприлично – и у нее сердце сжалось от нежности.

– Гош... – тихо позвала она.

– А? – муж поднял от еды большие темные глаза недовольного ребенка.

– Я тебя люблю, вот что! – улыбнулась ему жена, а он кивнул в ответ:

– Угу!

И оба рассмеялись.

Утром случилось страшное. Света проспала! За все четыре года своего бизнеса, деловая и хваткая, уверенная и педантично придирчивая до тайм-менеджмента Светлана Ма-

ратовна Калинина проспала! Офис-менеджер точно знает графики ее рабочих встреч и всем разнесет – а у мадам-то нашей, рыльце в пушку, сама проспать может, а к нам придирается! Соврать, что была в поликлинике с Ангелинкой? Да ну, еще не дай бог, сбудется. Тьфу-тьфу! А если вообще ничего не говорить, она же начальство, не обязана объясняться? Ну тогда точно насплетничают, что первое в голову взбредет. Знает она этих офисных змей, начальник должен быть безупречным светлым магом или мгновенно слетит со своего белого трона!

Гоша сам собрал Ангелинку, он с самого начала поставил себя в классическое положение «начальник не опаздывает, он задерживается», но Света принципиально себе этого не позволяла. Пока папа кормил дочь овсяной кашей и пэпэ-печеньками на кухне, Света подпрыгивала в коридоре на высоченных шпильках.

– Блин, а она точно придет? – вопила она в открытую дверь кухни, и щенок лаял ей в ответ, но в коридор носа не показывал – его там неплохо кусочками печенья подбадривали.

– Придет, Свет, ты же звонила ей уже, сказала же – бегу, че ты кипишуешь?

«Не кипишуй, все ништяк!» – в унисон пропели они с Ангелинкой и захохотали. Света невольно улыбнулась, но мысли витали самые жуткие – ей придется этого пса с собой на работу волочь, Гоша откажется опять своего секретаря про-

сидеть за ним присмотреть и вообще сегодня будет какой-то кошмарный день, что-то случится нехорошее. Она это точно знает! То ночное чувство опасности все еще сидело у нее на загривке и дышало прямо в волосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.